

ФИЛОСОФИЯ ПРАВА

С.В. Коваль

РАЗГРАНИЧЕНИЕ ПРИНЦИПОВ И ПРАВОВЫХ НОРМ В ФИЛОСОФИИ ПРАВА Р. ДВОРКИНА

В данной статье автор обращается к англо-американской аналитической философско-правовой традиции, а именно к философии права Рональда Майлса Дворкина (1931–2013). Категорию принципов Дворкин вводит как инструмент для критики правового позитивизма Герберта Лайонела Адольфуса Харта (1907–1992) и как теоретическую базу своей правовой теории. Затрагивается важнейшее разграничение принципов и правовых норм (далее в тексте «нормы» или «правовые нормы»), что очень важно для доказательной силы критики Дворкина, так как если бы между принципами и нормами не было никаких различий, то норма признания смогла бы быть релевантным критерием для принципов и потому критика Дворкина не была бы состоятельной. Анализируются две статьи Дворкина «Модель норм» и «Социальные нормы и теория права», а также критическая статья правового позитивиста Джозефа Раза «Правовые принципы и границы права».

Ключевые слова: аналитическая философия права, принципы, правовые нормы, Рональд Дворкин, Джозеф Раз.

S. V. K o v a l. The distinction between principles and legal rules in the R. Dworkin's philosophy of law

This article refers to the English-American analytic philosophical and legal tradition, namely, the philosophy of law of Ronald Myles Dworkin (1931–2013). Dworkin introduces the category of principles as a tool for criticizing legal positivism of Herbert Lionel Adolphus Hart (1907–1992) and as the theoretical basis of his legal theory. The article touches the most important distinction between principles and legal rules (hereafter “rules” or “legal rules”), which is very important for the evidential power of Dworkin’s criticism. If there were no differences between principles and rules, the rule of recognition could be a relevant criterion for principles and therefore Dworkin’s criticism would not be consistent.

---

* Коваль Софья Викторовна — аспирант Аспирантской школы по философским наукам Национального исследовательского университета «Высшая школа экономики» (105066, ул. Старая Басманная 21/4, г. Москва, Россия), тел.: +7 (965) 425-01-73; e-mail: sofi_kov@yahoo.com

This article analyzes two Dworkin's articles "The Model of Rules" and "Social Rules and Legal Theory" and the critical article of the legal positivist Joseph Raz "Legal Principles and the Limits of Law".

Keywords: analytical philosophy of law, principles, legal rules, Ronald Dworkin, Joseph Raz.

Введение

Кризис правового позитивизма середины XX в. послужил основой для возобновления активной дискуссии между его последователями и сторонниками возрожденной школы естественного права. Знаковым для аналитической философии права был спор между Гербертом Хартом (правовой позитивизм или неопозитивизм) и Лоном Фуллером (школа возрожденного естественного права), в рамках которого Харт публикует в 1961 г. свою основную работу «Понятие права» [*H.L.A. Hart*, 1961]. В данном труде Харт объединяет критику классического правового позитивизма Джона Остина, правового реализма, критику теории естественного права Лона Фуллера и, что самое важное, собственную теорию права. «Понятие права» стала одной из самых обсуждаемых книг в истории аналитической философии права и основой для нового витка дискуссий.

В 1967 г. Р. Дворкин публикует свою первую статью «Модель норм» [*R. Dworkin*, 1967], содержащую критику правового позитивизма Герберта Харта, с которой началась затяжная дискуссия между Дворкиным и правовыми позитивистами. Несмотря на то что сам Харт ответил на критику лишь в посмертно опубликованном втором издании «Понятия права» [*H.L.A. Hart*, 1994], дискуссия приобрела статус самостоятельного феномена под названием «Дебаты между Хартом и Дворкиным». Дебаты в течение нескольких десятилетий доминировали в англо-американской философии права, что подтверждается исследователями этой дискуссии [*B. Leiter*, 2003; *S. Shapiro*, 2007; *S. Hershovitz*, 2015; *N. Stavropoulos*, 2017]. В ходе дискуссии Дворкин разработал свою собственную уникальную правовую теорию, которую называют «третьей», так как она не принадлежит ни к одной из двух основных школ философии права: ни к правовому позитивизму, ни к школе возрожденного естественного права [*J. Mackie*, 1977].

На основе анализа хрестоматийных прецедентов для англо-американской философии права Дворкин дает общее описание принципов. Во-первых, в отличие от Харта, он относит принципы к сфере права, а не к внеправовым категориям. Во-вторых, устанавливает, что принципы как вид стандарта, опирающийся на индивидуальные

права, отличается от другого вида стандартов — стратегий, которые основываются на цели. В-третьих, использует принципы как критический инструмент основных тезисов позитивистской теории права Харта, а именно теории сложных дел, согласно которой судья в отсутствие нормы или ясной нормы выносит решение, основанное на судебском усмотрении, а также трактовки права как открытой текстуры, которая может упускать из своего круга регулирования те или иные случаи, вследствие чего судья своим решением создает новые права и обязанности. Также через принципы Дворкин критикует и норму признания — основополагающую норму или критерий, который определяет, что относится к праву, а что нет. Согласно Дворкину, норма признания не работает, так как не в состоянии учесть отличные от правовых норм принципы.

Уже в своей первой критической статье Дворкин одной из главных целей ставит разграничение принципов и норм [Р. Дворкин, 2004, с. 46]. Основная аргументация заключается в описании самих принципов, включая примеры из практики, в критике нормы признания Харта, а также в более подробном анализе различий между нормами и принципами, о котором и пойдет речь в данной статье.

Разграничение между нормами и принципами стало предметом для ответной критики позитивиста Джозефа Раза в статье «Правовые принципы и границы права» [J. Raz, 1972]. В связи с выходом данной статьи Дворкин в своей следующей публикации «Социальные нормы и теория права» [R. Dworkin, 1972] в ответ на критику указывает, что продолжает считать различие между принципами и нормами верным и опровергает критические замечания, уточняя свою позицию.

Таким образом, данная статья обращается к публикациям Дворкина «Модель норм» и «Социальные нормы и теория права», которые в дальнейшем вошли в сборник «О правах всерьез» [R. Dworkin, 1977] и к критической работе правового позитивиста Джозефа Раза «Правовые принципы и границы права».

Стоит отметить, что подробный анализ принципов и их разграничение с нормами содержатся в вышеуказанных статьях, но при этом Дворкин в последующих работах не отказывается от своей позиции по принципам и ссылается на них в сборнике статей «Значение принципов» [R. Dworkin, 1986a], в котором Дворкин во многом повторяет свои ранние рассуждения, в сборнике «Закон свободы. Моральное прочтение американской Конституции» [R. Dworkin, 1996], посвященном конституционным вопросам и сложным делам, рассматриваемым в Верховном суде США, и в книге «Империя права» [R. Dworkin, 1986b], которая содержит самостоятельную интерпретативную теорию «права как целостности».

Разграничение принципов и норм

По результатам анализа основных различий между нормами и принципами Дворкин делает четыре основных вывода.

Первый вывод. Принципы — не нормы, потому что они правовые принципы. Данный вывод может показаться очевидным, но тем самым Дворкин показывает, что аргументы суда опираются не на какие-то новые нормы, а именно на правовые принципы, что прямо указывается в решениях таких дел, как «Риггс против Палмера» [Riggs v. Palmer, 1889]. В данном деле суд вопреки текущему законодательству выносит решение, которое устанавливает, что у законного наследника, убившего завещателя, нет права на наследство. Суд использует в качестве обоснования решения принцип, согласно которому никто не может получить выгоду из совершенного правонарушения.

Второй вывод. Нормы применяются по принципу «все или ничего». Значит, либо конкретная норма действительна и применимы соответствующие последствия, а если она недействительна, то предусмотренные этой нормой последствия не применяются, т.е. данная норма не дает ответ. При этом норма для того, чтобы быть полной, должна наиболее четко предусматривать условия ее применения с указанием различных исключений из правил. Принципы, в свою очередь, которые даже если и напоминают своей формулировкой нормы, не содержат информацию о конкретных юридических последствиях. Принципы не предполагают указание условий, при которых их применение необходимо, но формулируют основание для рассуждения в определенном направлении. Различая таким образом норму и принцип, Дворкин опровергает доказательство, что, например, принцип недопустимости извлечения человеком выгоды в результате правонарушения не является принципом правовой системы, так как есть множество примеров, когда данный принцип не работает и люди приобретают выгоду вследствие нарушения закона: приобретение правового титула через пользование какой-то собственностью в течение установленного законом периода при определенных условиях. Используя аналогию с нормами, нельзя сказать, что отсутствие исключений и уточнений в формулировке делает тот или иной принцип несостоятельным. То, что Дворкин называет логической [Р. Дворкин, 2004, с. 48, 50] разницей между нормой и принципом, сводится к тому, что принцип, в отличие от нормы, действует по-другому, т.е. принцип, будучи примененным при принятии решения, не требует конкретных последствий и при этом является основой для определенного вывода суда.

Третий вывод. Принципы, в отличие от норм, обладают «весом». Это означает, мы можем сказать, что один принцип более весом (важен), чем другой, но подобное высказывание невозможно в отношении норм: они либо применяются, либо нет. Для этого необходимо привести в качестве примера хрестоматийный прецедент «Геннингсен против Блумфильд Моторс» [Henningsen v. Bloomfield Motors, Inc., 1960]. Фабула данного дела касается требований истца, пострадавшего в аварии из-за неисправности автомобиля, к производителю возместить медицинские и иные расходы. Сложность дела заключается в том, что в договоре купли-продажи автомобиля указаны ограничения ответственности производителя, а истец при этом не может сослаться на норму права, обязывающую производителя возмещать подобные расходы вследствие неисправности произведенного им продукта, потому что закон не регулирует подобный случай.

В данном деле произошла коллизия двух принципов: принципа, что производитель автомобиля должен руководствоваться более высокими стандартами качества и в данном случае выплатить истцу ущерб, и принципа свободы договора, в котором производитель может указать любые ограничения своей ответственности. Стороны должны доказать относительный вес принципа, на который они ссылаются. Точно измерить важность принципа невозможно, но Дворкин уверен, что в самом понятии принципа содержится указание на то, что у него есть такая особенность и что имеет смысл говорить о том, насколько он весом или важен [Р. Дворкин, 2004, с. 48, 51]. Нормы не могут обладать весом, но мы можем говорить лишь об их важности с точки зрения их роли в регулировании поведения. Невозможен конфликт действительных норм, данная ситуация возможна, только если одна из них не является действительной, т.е. применимой. Вопрос о силе нормы или вопрос о том, нужно ли подвергнуть норму изменению или изъять ее из нормативно-правового акта вовсе, решается инструментами вне этих же норм — другими нормами или принципами.

Четвертый вывод. Стандарты бывают сформулированы так, что сложно понять, являются ли они нормой или принципом. Дворкин приводит в качестве примера норму «Завещание недействительно, если оно не заверено тремя свидетелями» и принцип «Человек не может извлекать выгоду из совершенного им правонарушения» для того, чтобы наглядно показать, что формулировка нормы не сильно отличается от того, как сформулирован принцип. Но в данном случае не возникает вопрос о том, где норма, а где принцип. Пытаясь доказать, что не всегда принцип и норма могут быть легко

идентифицированы, Дворкин ссылается на первую поправку к Конституции США, согласно которой Конгресс не может ограничивать свободу слова, — это норма или принцип? Важно отметить, что вопрос тут не просто в классификации, дело как раз в том логическом различии между нормами и принципами и последствиях: если первая поправка — норма, следовательно, если какой-то отдельный закон нарушает свободу слова, то он неконституционен, если же первая поправка — принцип, то при обнаружении нарушения свободы слова он будет признан неконституционным, если только нет каких-то других принципов или другой стратегии, которые в данных обстоятельствах настолько важны, что допускают это нарушение. Принимая решение о том, является положение нормой или принципом, суд может признать положение нормой со всеми последствиями, но при этом использовать общие формулировки, такие как «разумный», «небрежный», «несправедливый» и «значительный». Эти общие формулировки делают норму зависимой от подкрепляющих ее принципов и стратегических соображений, но не лишает ее статуса нормы.

Подобное разделение норм и принципов не осталось незамеченным для правоведов и философов. В статье «Принципы и пределы права» [J. Raz, 1972] Джозеф Раз не согласился с предлагаемым Дворкинским различием норм и принципов по критерию «столкновение», так как Дворкин утверждает, что принципы не содержат в себе решения, а подводят к нему, а также могут быть более или менее весомыми и, таким образом, конкурировать друг с другом, что не свойственно нормам, которые не могут вступать в подобную коллизию. По мнению Раза, «нормы тоже могут вступать в коллизию и также имеют вес» [ibid., p. 830], а в таком случае различие, проводимое Дворкинским между нормой и принципом, не работает. Отвечая на критику Раза, Дворкин указывает, что и не отрицал возможность конфликта норм, однако если подобное столкновение происходит, то оно не может остаться незамеченным и приобретает статус «события», которое влияет на существующие стандарты.

Благодаря критической статье Раза Дворкин уточняет содержание «конфликта»: Раз приводит в качестве примера две нормы уголовного права [ibid., p. 831], одна из которых устанавливает запрет на причинение вреда, а другая устанавливает возможность причинения вреда в состоянии необходимой самообороны — подобную норму содержит и Уголовный Кодекс РФ «Необходимая оборона» [Уголовный кодекс РФ, 1996].

По мнению Раза, две эти действительные нормы приходят в столкновение, а судья при этом должен взвесить обе нормы

и прийти к соответствующему решению. Дворкин опровергает данный тезис, указывая, что оба правила являются частью одной нормы, так как одна из них — общая, а вторая — уточняющая и, таким образом, обе эти части не могут вступить в конфликт друг с другом.

Согласно Разу, предложение Дворкина делать различие между нормами и принципами принадлежит к широкой дискуссионной теме философии права: это споры о структуре законов, их логической характеристике, типах законов и об их «индивидуализации», которую Раз называет доктриной [J. Raz, 1972, p. 825]. Индивидуализация сводится к одному простому вопросу: что следует считать полноценным законом? Раз не согласен рассматривать «индивидуализацию» как принцип, согласно которой норма включает в себя всю квалификацию, включая уточнения к ней. Согласно данному варианту индивидуализации, норма не может вступать в конфликт в силу своей полноценности. Раз считает, что данная трактовка приведет к негативным последствиям. Критикуемый Разом вариант индивидуализации законов, который проецирует подход к трактовке «конфликта» норм Дворкина, может породить чрезвычайно сложные независимые законы, а взаимодействие с другими законами сведется к минимуму. Эта относительная независимость приобретается за счет громоздкости законов, каждый из которых основан на большом количестве повторяющихся ситуаций. На этом основании Раз отвергает любую доктрину индивидуализации, которая стремится избежать любого конфликта норм, делая их намного более сложными и повторяющимися.

Вместо этой доктрины Раз предлагает принять доктрину индивидуализации, которая обеспечивает общество законами, неповторяющимися по содержанию и имеющими адекватный объем. Таким образом, мы придем к системе законов, которые взаимодействуют друг с другом, изменяя и квалифицируя друг друга. В результате законы, не являющиеся принципами, могут конфликтовать, изменять и квалифицировать друг друга. Дворкин не подразумевал, что неконфликтующие (в его понимании) нормы обязательно должны располагаться в одном нормативно-правовом акте. Последствия, описанные Джозефом Разом, не являются столь необходимыми для предположения Дворкина. Разница заключается в понимании самого «конфликта» и объема последствий.

Через данное разграничение принципов и норм Дворкин доказывает, что его правовая теория не может быть вписана в теорию Харта даже с небольшими уточнениями, как это полагает Джозеф Раз и иные оппоненты Дворкина.

Закключение

Принципы — одна из важнейших категорий в философии Рональда Дворкина. Они являются частью правовой реальности и входят в объем понятия права. Критикуя Харта и его теорию правового позитивизма, Дворкин в целях доказать несостоятельность всей теории правового позитивизма и нормы признания, вводит, в частности, различие между правовыми нормами и принципами. Принципы, согласно Дворкину, являются самостоятельной правовой категорией, которую суды используют в качестве обоснования вынесенного решения. Главное различие, которое Дворкин называет логическим, заключается в том, что принцип, будучи примененным при принятии решения, в отличие от нормы, не требует конкретных последствий и при этом является основой для определенного вывода суда. Отличаются принципы от норм и тем, что принципы обладают определенным весом и могут конкурировать друг с другом. Нормы же либо применяются, либо нет.

Выдерживает подобное разграничение и критику Джозефа Раза, который через доктрину индивидуализации законов пытается показать, что конфликт возможен не только между принципами, но и между нормами. Разграничивая друг от друга нормы и принципы, Дворкин не только критикует позитивистский подход Харта, который исключает из права принципы, но и конструирует свою собственную уникальную философско-правовую теорию.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

- Dworkin R.* О правах всерьез. М., 2004.
Уголовный кодекс РФ. 1996 // URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_10699/
- Dworkin R.* The model of rules // University of Chicago Law Review. 1967. Vol. 35, N 1, Article 3. P. 14–46.
- Dworkin R.* Social rules and legal theory // The Yale Law Journal. 1972. Vol. 81, N 5. P. 855–890.
- Dworkin R.* Taking rights seriously. Cambridge, 1977.
- Dworkin R.* A matter of principle. N.Y., 1986a.
- Dworkin R.* Law's empire. Cambridge, 1986b.
- Dworkin R.* Freedom's law: The moral reading of the American constitution. N.Y., 1996.
- Hart H.L.A.* The concept of law. Oxford, 1961.
- Hart H.L.A.* Concept of law. Second ed. N.Y., 1994.
- Henningsen v. Bloomfield Motors, Inc. 1960 // URL: <https://www.courtlistener.com/opinion/1955969/henningsen-v-bloomfield-motors-inc/>
- Hershovitz S.* The end of jurisprudence // Yale Law Journal. 2015. Vol. 124. P. 1160–1204.

Leiter B. Beyond the Hart / Dworkin debate: The methodology problem in jurisprudence // *American Journal of Jurisprudence*. 2003. Vol. 48. P. 17–57.

Mackie J. The Third theory philosophy // *Public Affairs*. 1977. Vol. 7, N 1. P. 3–16.

Raz J. Legal principles and the limits of law // *The Yale Law Journal*. 1972. Vol. 81, N 5. P. 823–854.

Riggs v. Palmer 1889 // URL: http://www.courts.state.ny.us/reporter/archives/riggs_palmer.htm

Shapiro J.S. «Hart–Dworkin» Debate: A short guide for the perplexed / Ronald Dworkin / A. Ripstein (ed.). Cambridge, 2007. P. 22–55.

Stavropoulos N. The Debate that never was // *Harvard Law Review*. 2017. Vol. 130, N 8. P. 2082–2095.